

В начале главы мы наблюдаем типичный сентиментальный пейзаж. Автор нам напоминает о том, что есть красота вечная. Та красота, которую скрывает природа от человека, первозданная. И есть красота жизни человека, которую он создал сам. Между ними всегда будет противоборство, но эта борьба, это действие и создает огромный круговорот жизни.

Возвращаясь к типологии функций пейзажа по И. Сухих, определяем, что в романе «Путешествие из Петербурга» выделяется психологический пейзаж, который реализуется во взаимодействии путешественника и природных стихий. Природа представлена в таких стихиях, как воды, земли и воздуха, которые оказывают непосредственно враждебное влияния на путешественника во время пути «из империи в царство».

Используемая литература

1. Алилова, Д.Г. Интертекстуальность оссиановской поэзии [Текст] / Д.Г. Алилова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика, 2012. - № 3. – С. 3–12.
2. Лотман, М.Ю. Избранные статьи. Том 2. Из комментариев к «Путешествию из Петербурга в Москву» [Электронный ресурс] / М.Ю. Лотман. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=7156>
3. Радищев, А.Н. «Путешествие из Петербурга в Москву» [Текст] / А.Н. Радищев. – М.: Просвещение, 1987. – 288с.
4. Сухих, И. Н. Теория литературы. Практическая поэтика [Текст]: учебник / И. Н. Сухих / Учебно-методический комплекс по курсу «Теория литературы. Практическая поэтика». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 352 с.

*Ю.О. Лобынцева
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.фил.н, профессор А. И. Куляпин*

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ ТЕКСТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПЬЕСЫ Е. ШВАРЦА «ГОЛЫЙ КОРОЛЬ» В ШКОЛЕ

Аннотация

В статье проводится комплексное комментирование пьесы Е. Шварца «Голый Король» с позиций фашизма и сталинизма, интертекстуальности и форм языковой игры для дальнейшего изучения произведения в школе.

Ключевые слова: фашизм, антитоталитаризм, интертекстуальность, языковая игра.

На становление Евгения Львовича Шварца как писателя и драматурга оказало влияние окружение и время, в котором жил и искал себя, совмещая с работой в издательстве и наблюдая за политическими изменениями в стране.

Пьеса «Голый король» написана в 1934 году, с разницей в год после прихода Гитлера к власти в Германии. Поэтому не случаен тот факт, что в произведении присутствуют примеры, где отражается политика нового правителя. Нельзя сказать, что Шварц копирует фигуру фюрера и его политические взгляды и принципы, но невозможно жить и творить вне своего времени, потому появляется этот образ, абстрактный вождь тоталитаризма, который подвергается авторской переделке и изменениям. Так, в пьесе упоминается намерение Короля изгнать принцессу, обосновывая это ее непринадлежностью к одной высшей расе, обращение к подданным на языке диких угроз («сожгу», «всех переколю», «стерилизую»), сжигание книг не угодных власти и другое. Все перечисленные действия соотносятся с фактами из истории, например, в 1933 году Адольфом Гитлером был принят «Закон о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями», который стал основой к принудительной стерилизации не только женщин с различными заболеваниями и физическими дефектами, но и представительниц женского пола частично еврейского происхождения, частично африканского, а также цыган и ениши («белые цыгане»). В пьесе это находит свое отражение в реплике, где такие меры предпринимаются для того, чтобы не было у будущего поколения «наклонностей к критике», которые приравниваются к болезням или дефектам: *«Чтобы от вас не родились дети с наклонностями к критике»* [1, с. 38].

Поэтому хоть шварцевский «Голый король» это сказка и действие происходит в выдуманном королевстве, зло и добро в ней не отвлеченные понятия, не абстракции. Напротив, все в ней кажется таким реальным, конкретным, сегодняшним и злободневным, что она остается актуальной и в наше время.

Также нами рассматривается иная позиция, в которой Евгением Шварцем описывается не гитлеровская эпоха, а режим и порядки в период Сталинских репрессий. Но писатель не был радикальным антисталинистом. Поскольку вся неоднозначность освещения тоталитаризма в произведении начинается с того, что одни и те же реплики, одни и те же действия совершают персонажи из противоположных лагерей.

Так, в пьесе реплика одного из персонажей становится повторяющейся репликой другого:

«Первая придворная дама: Умоляю вас, молчите! Вы так невинны, что можете сказать совершенно страшные вещи» [1, с. 15]. Потом Христиан: *«Умоляю вас, молчите, принцесса! Вы так невинны, что можете сказать совершенно страшные вещи!»* [1, с. 31].

Персонажи, независимо друг от друга, говорят и думают одними и теми же словами. Благодаря этому в пьесе возникают точки пересечения между персонажами и «лагерями», к которым они примыкают.

Повторяющиеся реплики по-разному группируют персонажей в рамках произведения. Так Генрих, как и Король, грозит убить. Ср.:

«Генрих: Я тебя убью!» [1, с. 33] и *«Король: Убью как собаку»* [1, с. 48].

В данном примере именно глагол «убью» сближает двух, на первый взгляд, противоположных героев и стирает между ними границы.

Такого рода параллели, конечно, подрывают однозначно антитоталитарный пафос пьесы.

Изучая драматургию Шварца, можно проследить интертекстуальность произведений, которая проявляется на разных уровнях художественного текста. Пьеса «Голый король» была создана благодаря переосмыслению автора уже существующих в мировой литературе сюжетов: «Свинопас», «Принцесса на горошине» и «Новое платье короля». Но это не единственный признак, по которому мы можем утверждать о «соприсутствии» в одном тексте двух или более текстов. Указание на таинственный нос, скрывающийся под грубой ослиной кожей из котелка, который рассказывает все таинства кухонь придворных дам, как они «экономят», обедая месяцами напролет в чужих домах или королевском дворце, дает нам аллюзию к повести Н.В. Гоголя «Нос», где он обличает своего хозяина, коллежского асессора Ковалева, а в сказке Шварца – заставляет сомневаться в благородстве придворных дам, откровенно обнажает фальшь высшего общества.

А та часть, где эти самые дамы прячут еду в рукава, очень похожа на русскую народную сказку – «Царевна-лягушка».

Также автор, чтобы раскрыть насколько всемогуще зло, распространившееся в сознании каждого жителя королевства, писатель прибегает к сквозным мотивам глухоты, которые нашли свое отражение в диалогах местных жителей, Принцессы, Короля и его придворных:

«- Принцесса. Осёл.

- Король (так же). Вы так хорошо меня поняли, принцесса, что я могу сказать только одно: вы так умны, как и прекрасны» [1, с. 60].

Народ смотрел на все происходящее «с закрытыми глазами», до тех пор, пока Король не появляется перед ним голым. *«Приветственные крики обрываются» [1, с. 75].* Народ задумался! Именно тогда Евгений Шварц прибегает к еще одной отсылке на произведение «Борис Годунов» А.С. Пушкина – он пишет: *«Слышите, как народ безмолвствует?» [1, с. 76].*

Такая гиперссылка не случайна в произведении и во многом связана с сюжетом пьесы Шварца, но это не исключает и того, что для каждого текста фраза имеет свое значение. Несомненно, играет важную роль, кто произнес эту фразу: если в Борисе Годунове это ремарка, то в Голем Короле - реплика Первого Министра.

Также важны обстоятельства, при которых была употреблена фраза. В трагедии Александра Сергеевича Пушкина убийство Димитрия предшествует восхождению Бориса Годунова на престол. Тоже происходит и в конце, когда Мария Годунова и ее сын Феодор вынуждено отравили себя ядом. Действия и намерения Отрепьева довели невинных до самоубийства, и так начинается очередная власть очередного правителя – самозванца.

В случае «Голого короля» все поданные и придворные, опасаясь наказания и прослыть глупцами, все это время безропотно подчинялись власти и готовы были не замечать очевидной природы вещей. Но сейчас они начали осознавать.

«Дым идет над государством». И с этого момента началось «прозрение» горожан.

Но то, что объединяет эти два произведения – это тема самозванства. Нельзя ли Генриха, собирающегося жениться на Принцессе, в какой-то степени считать самозванцем? Ведь это оправдано не только сюжетом и развитием действия в пьесе, но и ее комедийной структурой.

Действие пьесы сопровождается множеством вкраплений: песенок, шуточных диалогов, анекдотических ситуаций, которые играют значительную роль в создании балаганной атмосферы пьесы.

Характерная черта поэтики Шварца, с которой он добивается отображения парадоксальности сказочного мира и отражения в нем социально-политических и нравственных проблем, это широкое использование точно подобранных речевых средств. Языковая игра, выстроенная автором, основана на разрушении устойчивых выражений, игре с многозначностью слов, каламбуре и т.д.

Так, в анализируемой пьесе мы видим использование семантической несочетаемости слов, например, в случае, когда Король называет себя франтом (что означает нарядно одетого человека, щеголя и модника) и этим объясняет свою тягу к созданию и поддержанию чистокровной расы:

«Король. Ну то-то! Мне главное, чтобы принцесса была чистой крови. Это сейчас очень модно, а я франт» [1, с. 49].

Игра с многозначностью слов применяется автором не только для создания смеховой атмосферы, но и для разоблачения отношения власти к явлениям действительности:

«Камердинер. Нельзя. Белуга всё-таки, извините... вроде... красная рыба. А вы знаете, как относится король к этому... Уберите её!» [1, с. 39].

Устойчивое выражение (*одет*) с *иглочки* выступает в пьесе с двойным значением, то есть в контексте высказывания его можно определить и как словосочетание в прямом значении, и как устойчивое выражение в значении «только что сшитый, новенький»:

«Первый министр. Подать ему платье прямо с золотой иглочки» [1, с. 41].

Можно сказать, что используемая на разных уровнях текста языковая игра Шварца определяет экспрессивность текста и способствует созданию комического эффекта, выражению авторских оценок и образному отрицанию негативных явлений действительности.

На основе всего вышесказанного материала был разработан конспект классного часа в форме ролевой игры под названием «По следам жизни и творчества Евгения Шварца».

Используемая литература

1. Шварц Е. Л. Голый король: [пьеса] / Е. Л. Шварц. – Москва: Художественная литература, 1991. – 79 с.